

СИНКРЕТИЧНЫЕ КОНДИЦИОНАЛЬНО-ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ НАРОДНЫХ ПРИМЕТ

В картине мира, которая представлена в естественном языке, понятие условие занимает одно из центральных мест наряду с такими понятиями как действие, свойство, время, причина, цель и др. Это обстоятельство обусловило появление большого числа лингвистических исследований, связанных с анализом и синтезом языковых конструкций с условным значением. Столь же широко обсуждался концепт условия в философских, логических и психологических трудах. Философов прежде всего интересовал и продолжает интересовать вопрос об онтологии и генезисе условия - онтологии в гегелевском понимании как определении сущности и способов экзистенции понятия. Логики направляли свои усилия на поиск адекватных средств описания логической структуры условного отношения, на изучение возможных интерпретаций условных конструкций в различных логических моделях. Такой непреходящий интерес к условным конструкциям не в последнюю очередь определяется правдоподобной гипотезой, в соответствии с которой условные конструкции представляют собой своего рода ключ, дающий возможность разгадать некоторые из тайн речемыслительной деятельности человека. Специфика условных конструкций, по мнению американских ученых, в том, что они непосредственно отражают типично человеческую способность размышлять об альтернативных суждениях, делать выводы, основанные на неполной информации, предполагать возможные корреляции между ситуациями и понимать, как мир менялся бы, если бы определенные корреляции были бы другими" [5:175]. Условные конструкции являются универсальными, так как они есть во всех языках мира. В русском языке они всесторонне изучены и как самостоятельный тип предложения, и как разновидность общей категории обусловленности. При этом следует отметить, что описаны прототипические условные конструкции, а конструкции, которые в формальном плане отличаются от прототипических, пока еще зачастую остаются вне поля зрения специалистов, к ним относятся прежде всего паремии, характеризующиеся как формальным, так и содержательным своеобразием. Именно такие конструкции и стали объектом нашего исследования, а предметом - синтаксические структуры, объединенные концептом «условно-временные отношения». Эти структуры практически не изучены, а между тем они представляются нам чрезвычайно интересными, при этом должны быть решены следующие проблемы: 1) определение концепта «условно-временное отношение» применительно к паремиологическим

конструкциям; 2) выявление формально-синтаксических типов условно-временных конструкций 3) вычленение структурно-семантических и функциональных признаков для решения вопроса о типизированности исследуемых конструкций; 4) установление семантических, прагматических, коммуникативных особенностей детерминирующих структур, предпочтительное использование определенных моделей в русском языке; 5) выявление содержательной структуры в плане взаимодействия грамматических значений, а также синтаксических и несинтаксических смыслов (модальных, логических и др.). Народные приметы свое языковое выражение получили в конструкциях с синкретичным условно-временным значением. Среди формально-синтаксических типов УВК, которые соответствуют концепту “условно-временное значение”, различают в русском языке: 1) сложноподчиненные предложения; 2) бессоюзные предложения; 3) простые предложения. Условные бессоюзные и сложноподчиненные предложения в типологическом аспекте постоянно и активно начали изучаться в последние десятилетия XX в. При описании условных конструкций исследователи лишь указывают на существование особого типа - условно-временного предложения. Слабая изученность УВК с универсально-типологических позиций не в последнюю очередь объясняется семантической и синтаксической сложностью данного типа предложений, его периферийностью по отношению к основным типам - условным и временным. Возникновение недифференцированного условно-временного значения в первую очередь связывают с тем, что в ряде языков есть показатели, которые диффузно выражают и условное и временное значение: в немецком языке союз WENN, в тюркских языках аффиксы -са (татарский, башкирский), -да (якутский), в кавказских языках аффикс -мэ (кабардинский).

Ряд исследователей современного русского литературного языка выделяет условно-временные ССП как особый синкретичный тип, обладающий специфическими структурно-семантическими особенностями, так как он создается на границе собственно условных и собственно временных отношений. Основным условием интеграции кондициональных и темпоральных предложений в бессоюзных и сложноподчиненных предложениях, во-первых, является необходимость “выразить последовательностью предложений отношения предшествующего к последующему” [3:41], а отношения условия и следствия - это отношения предыдущего к последующему, и этим значением условные предложения близки к предложениям временным. Второе условие сближения указанных семантических категорий состоит в “необходимости включить эти логические связи в понятие будущего”, так как “даже для достаточно развитого языкового сознания всякое будущее представляется более или менее условным, точно так же, как всякое

условие обычно мыслится в будущем” [3:41-42]. Понятие “условие” в условно-временных моделях употребляется скорее не в значении “того, от чего зависит “другое” (как в условных), а в значении окружающей среды, то есть в отличие от временных отношений, в условно-временных имеют связь события не внешнего, случайного характера, но внутреннюю зависимость от другого. В отличие от условных условно-временные имеют в виду не предполагаемую связь явлений, но реально существующую либо существовавшую. Причем эта связь осуществляется не между действие-условием и его предполагаемым следствием, но между действием и условием, в течение которого это действие реализуется [1:7]. Условно-временные отношения гораздо сложнее временных, так как временные отношения, даже осложненные субъективными оценками интервала, не предполагают умозаключения. Условно-временные не могут улавливаться, устанавливаться помимо субъекта, способного к умозаключению, который и фиксирует постоянную, закономерную зависимость одного явления от другого, при этом смысловой акцент падает не на расположение действий относительно друг друга, а на обусловленность одного действия другим: одно из действий неизбежно воспринимается как условие реализации второго. Кондиционально-темпоральные предложения в большинстве исследований не выводятся за пределы основного семантически определенного типа и рассматриваются или в составе кондициональных, или в составе темпоральных. Учитывая то, что эта синкретичная по своей природе (условно-временная) семантика получила структурное закрепление в паремиологических конструкциях, выражающих итеративное и обобщенное, генерализованное значение, считаем возможным выделить условно-временные предложения в самостоятельный тип, обнаруживающий ряд семантических и структурных признаков, позволяющих говорить о нем как об особом структурно-семантическом типе. Условно-временные предложения характеризуются сложной, многослойной семантикой, включающей значения предсказательности, аналогичности. Эти компоненты значения могут выступать недифференцированно или дифференцированно, расчлняясь на составляющие компоненты. Семантика предсказательности, аналогичности является грамматической семантикой данного типа предложений, равно присущей (в разной степени) всем структурным разновидностям (простым и сложным) народных примет как в русском, так и в татарском языке. Под предсказанием понимают любое высказывание относительно тех или иных событий и, в частности, относительно результатов тех или иных действий. В этом плане предсказание является синонимом предвидения. В отличие от предсказания прогноз относится лишь к тому, что в настоящий момент не существует и что лишь должно возникнуть. Тот факт, что прогнозирование имеет дело с опережающим отражением действительности, с построением идеального образа еще не

существующего объекта, явления, показывает, что здесь с особой силой проявляется творческая сторона сознания. Опережающий характер отражения заключается в том, что создается образ той ситуации, которая должна возникнуть как закономерное развитие условий, существующих в данный момент. Переработка сводится к операциям 2 типов: 1) выделяются инвариантные повторяющиеся ситуации; 2) осуществляется экстраполяция этих инвариантов на вновь возникающие ситуации. В семантической структуре народных примет ожидания легко трансформируются в семантику предсказания, предвидения, которые можно определить как многократно реализованное ожидание. “Заранее сказать, что произойдет в будущем”, можно только в том случае, если две ситуации ставятся в закономерную объективную связь, проверенную многовековым опытом. Семантическая особенность народных примет состоит в том, что они относительно фактивны, то есть, анализируя предложение: *Если после первого грома холода, то и лето будет холодным*, мы приходим к выводу, что лишь тогда, когда холодное лето после холода, вызванного первым громом, повторялось не раз и не два, можно говорить о наличии узуса. Семантика предсказания может быть эксплицитной и имплицитной. Эксплицируется она специальными экспликаторами, к которым относятся прежде всего глаголы, отглагольные существительные и предложно-падежные формы существительного. Глаголы с семантикой предсказания образуют синонимический ряд: *предсказать, предвещать, сулить, сигнализировать, указать, показать, обещать, ожидать, ждать, быть*: *Погода 21 января предсказывает погоду всего августа; Оттепель на Сретенье предвещает худую и гнилую весну; Иней не сулит добра: будут осенние ночные заморозки, которые уничтожат посевы яровых хлебов; Начало цветения рябины сигнализирует о массовом появлении тли; Сильный ветер 1 января обещает урожай орехов; Второй день февраля показывает: солнечно - к красной весне, пасмурно - жди поздних метелей; В какой части неба звезды блестят сильнее - оттуда жди ветра; Дружная весна - жди большой воды*. Отглагольные существительные образуют синонимический ряд: *примета, знак, сигнал, предвестник, обещание*. Они реализуются в сложных предложениях, маркируя событие-следствие. Наиболее частотным является существительное *примета*, семантика которого может осложняться аксиологической оценкой, передаваемой прилагательным: *хорошая (добрая, верная) примета - плохая примета: Коли в Андреев день ясно и холодно - добрая примета, а коли тепло - плохая; Первый туман лета - верная грибная примета; Прилет ласточек - добрая примета настоящей весны; Предвестником весны бывает полет жаворонка); Появление облаков вечером на западной половине неба - признак приближения непогоды; Двойная (тройная) радуга - признак дождливой погоды*. В качестве особого способа репрезентации семантики

предсказания в русском языке выступают предложно-падежные формы существительных с непроизводными предлогами, выполняющими функцию детерминантов с нефиксированным положением в предложении. К таким именованным событийно-темпоральным синтаксемам можно отнести сочетания, выражающие отношения временного следования двух действий, одно из которых предвещает наступление другого. Если событие, выражаемое именной синтаксемой, предшествует другому, представленному основным предикативным ядром, то используются синтаксемы “после+род.п.”, “по+пред.п.”: *После очень сильной изморози наступает оттепель - (Сильная изморозь предвещает оттепель)*. Если событие, выражаемое предложно-падежной группой следует за действием основного события, то используются синтаксемы “пред.+тв.п.”, “к+дат.п.”, “на+вин.п.”: *Перед дождем пчелы сидят в улье - (Пчелы сидят в улье - предвещает дождь)*. Особую группу среди паремических конструкций составляют предложения с имплицитным ожиданием. К ним относятся предложения, иллокутивная функция которых заключается в том, что говорящий побуждает (приказывает, советует, просит и т.д.) исполнителя совершить называемое действие. В номинативном содержании высказываний обобщен вековой опыт коллективного субъекта, и это обобщение дает право говорящему оказывать воздействие на поведение слушающего: все так поступают, и ты должен действовать так же. Здесь отношения между субъектом действия и адресатом строятся следующим образом: не от говорящего Я к потенциальному ТЫ, а от обобщенного ВСЕ к потенциально-конкретному ТЫ. Это дает основания видеть в таких приметах “регистрационный вариант, совмещающий черты генеритивного и волонтивного регистров” [2:138]. Такие предложения строятся по трем основным моделям. Первая модель - односоставные предложения с нефиксированным временным детерминантом, который может реализовываться в сочетании: а) с глаголом повелительного наклонения 2 л. ед.ч. в обобщенно-личных предложениях. Предложения предстают как локализованные во времени, однако такая локализация, повторяясь, приобретает обобщенный характер, вневременной. Локализованность может быть связана с указанием конкретного дня: *На Алексея теплого доставай улей; Сей морковь и свеклу на Козьму* или неопределенного временного периода, который маркируется предложно-падежными формами в русском языке: “до+род.п.”; “с+род.п.”; “за+род.п.: *Яровое сей до Егорья; Ранний горох сей до Георгия, поздний после Георгия*; б) с глаголом в форме 3 л. мн.ч.: *С Евдокии плющихи сеют капушту; На рождество крестителя собирают лекарственные травы*; в) с глаголом в неопределенной форме: *Гречу сеять пропустя сорок морозов после сорока мучеников; Яровую рожь и пшеницу сеять в полнолуние, овес два дня после или прежде*. Вторую модель образуют сложноподчиненные предложения с придаточным условно-временным, описательно выражающим

благоприятный момент для произведения определенных сельскохозяйственных работ через соотношение с другим природным явлением. Как правило, это: 1) изменения в растительном мире; 2) прилет птиц, их поведение. Придаточное может находиться в постпозиции: *Сей овес, когда босая нога на пашне не зябнет; Сей овес до распускания осины, когда березовый лист только станет распускаться; Грехичу сей, когда покажутся грехичные козявки;* в препозиции по отношению к главной части: *Когда дуб развернулся в заячье ухо, сей овес; Когда летят первые журавли, тогда пора сеять горох; Когда пойдут кучевые облака - сажай картофель; Как покажется слепень, полно сеять рожь; Когда прилетают ласточки - время сеять просо.* Третью модель составляют бессоюзные предложения: *Крылатые муравьи появились - сей овес; Можжевельник зацветет - пора сеять ячмень (симб.); Лопаются сережки у березки - время сеять хлеб; Земляника красна - не сей овса напрасно.* Предложения, входящие в три основные модели в русском языке, образуют парадигму: *На Олену сей лен /Сей лен, когда цветет рябина / Кукушка закуковала - пора сеять лен; Не сей пшеницу прежде дубового листа / Яровую рожь и пшеницу сеять в полнолуние / Когда медведки сильно кричат, сей пшеницу / Красные дни - сей пшеницу.* Специфика рассматриваемых предложений в том, что они выражают имплицитное ожидание, поэтому имеют трехкомпонентную и четырехкомпонентную структуру. Например: предложение *На Олену сей лен* состоит из эксплицитного условия *Если посеешь лен на Олену* и имплицитного следствия *то будешь с урожаем*, а также имплицитной модусной рамки (*следует ожидать*). Полностью предложение имеет структуру: *Если посеешь лен на Олену, то следует ожидать, что будешь с урожаем.* Предложение типа: *Сей лен, когда цветет рябина* - четырехкомпонентное. Оно включает эксплицитное условие, конкретизированное определенным временным параметром, соотношенным с природным явлением: *Если посеешь лен, когда цветет рябина;* имплицитное следствие и модусную рамку: *следует ожидать, что будешь с урожаем: Если посеешь лен, когда цветет рябина, то следует ожидать, что будешь с урожаем.* Ожидания могут эксплицитроваться: *Сей рассаду до егорья - капуста будет доvole (вдоволь); Сей пшеницу на Симона Зилота - родится, аки золото (западн.); Сей и холь яровое в мае, так зимой будет добро.* Такого рода предложения выполняют регуляторную функцию. Приметы помогали ритмически организовывать трудовые процессы, они говорили крестьянину, когда сеять, скажем, ячмень, овес или ячмень (*Евсей - овсы сей; Наталии овсяницы - косят овсы; Ячмень сеют, пока калина цветет*). Регуляторная функция взаимодействовала с прогнозирующей: соблюдение сроков работ давало надежду на хороший урожай (*Сей под погоду, будешь есть хлеб год от году*).

Таким образом, кондиционально-темпоральные конструкции, рассматривающиеся как переходные по отношению к условным и временным, выделяются как самостоятельный тип, характеризующийся как формальным, так и содержательным своеобразием.

Литература

1. Андрамонова, Н.А., Салмина, Л.М. Условно-временные сложноподчиненные предложения в современном русском языке [Текст] / Н. А. Андрамонова, Л. М. Салмина // Казань: изд-во КГУ, 1977. – 176 с. – С. 7.
2. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса [Текст] / Г.А.Золотова. // М.: Наука, 2001. – 362 с. – С. 138.
3. Лавров, Б.А. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке [Текст] / Б. А. Лавров // М.: изд-во АН СССР, 1941. – 144 с. – С. 41-42.
4. Типология условных отношений [Текст] // СПб: Наука, 1998. – С.175.